

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙO.V. Glinkina
N.G. Petrakova**PREDICTING THE ECONOMIC SITUATION IN THE FINANCIAL SECTOR FOR MANAGEMENT DECISIONS**

В условиях стремительно растущего населения и мировой глобализации экономика стала наиболее важной составляющей любого государства. Мировые рынки взаимодействуют и развиваются, как единый организм, способный быстро реагировать на изменения. Практика ввода санкций против отдельных государств показала, что, несмотря на значимость их экономик в мировой системе, «организм» довольно быстро успевает приспособиться к новым условиям в случае потери конкретного рынка.

В целом, санкции Запада не грозят крахом российской экономике и не способны сильно повлиять на дальнейшее развитие страны в ближайшее время. Однако во многом их действие оказывает негативное влияние на будущие перспективы, и в нынешних условиях правительству следует либо договариваться со странами, которые ввели санкции и присоединились к ним, либо пересматривать экономическую модель всей страны. В долгосрочной перспективе, при сохранении сегодняшних тенденций, санкции могут очень больно ударить как по экономике России, так и по обычным россиянам [1].

Знаковым стало решение Министерства финансов о моратории на поступления в НПФ РФ пенсионных взносов россиян и его продлении на 2015 год. В правительстве заявляют, что размер резервного фонда из пенсионных накопле-

ний может составить от 100 до 350 миллиардов рублей в зависимости от ситуации. Таким образом, за счет пенсионных накоплений населения России правительство планирует поддержать национальные банки и нефтегазодобывающие компании, которые попали под санкции [6].

Не вызывает сомнений, что поддержка коснется крупных банков и корпораций. А что делать остальным? Вопрос, конечно, риторический. Для успешного ведения бизнеса одним из условий является приемлемый прогноз развития событий во внешней среде организации и принятие соответствующих этому прогнозу управленческих решений.

Наш разговор касается организаций финансового сектора.

Самый простой урок сводится к тому, что деловые связи иметь хорошо, а денежные потоки – лучше, но все многограннее и сложнее. В результате западных санкций нынешний кризис вызван беспрецедентным раздуванием цен активов и кредитного рынка.

Бум губителен для тех, кто стремится к надежности. Потери от рискованных вложений вынуждены нести акционеры тех банков, которые никогда не обанкротятся, имеют низкий уровень риска вложений и низкую доходность. Обратите внимание: чем настойчивее вы предостерегаете коллег от таких рисков, которые могут случиться с минимальной вероятностью, но при этом привести к развалу банка, тем чаще на вас смотрят округлившимися глазами, начинают зевать и пытаются сменить тему. Это не может не привести к самоцензуре. Система отфильтровывает думающих и заменяет их преданными и лояльными.

¹ Кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента АНО ВО «Российский новый университет».

© Глинкина О.В., 2016.

² Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы общественного сектора» ИГСУ РАНХиГС.

© Петракова Н.Г., 2016.

Современные трейдеры умнее предыдущего поколения, быстрее заключают сделки, но уступают в стратегическом мышлении.

Люди, родившиеся в разное время, принимают очень разные финансовые решения даже при одинаковых экономических обстоятельствах. Их представления испытывают на себе непропорциональное влияние накопленного жизненного опыта. Более того, влияние далекого прошлого рассеивается гораздо медленнее, чем это можно себе представить. События из ранних периодов жизни накладывают свой отпечаток на характер принимаемых решений в течение последующих десятилетий. Склонность людей к риску формируется под влиянием экономической обстановки буквально в детские годы, т.е. задолго до того, когда финансовые проблемы действительно могли бы вызывать интерес.

Сегодняшний финансовый рынок требует прихода молодых специалистов, которые думают не так и принимают совсем не такие решения, которые принимали их предшественники.

Разные аналитики используют разные методики оценки экономических процессов.

До модели Блэка – Шоулза цены опционов представляли собой нечто незначительно большее, чем просвещенные догадки и предположения. Новая модель давала возможность рассчитывать цену опциона исходя из фактической динамики цен на акцию и облигацию. Математические методы, используемые для отображения движения цен на акции, заимствованы из уравнений, используемых в физике для описания диффузии тепла.

Основная идея количественных финансов заключается в обеспечении управления рисками. Вы зарабатываете деньги, принимая на себя определенный риск, и хеджируете остающийся. На практике применение математических моделей оказалось оправданным. Или эта оправданность является результатом случайного везения?

Разработчик фрактальной теории математик Бенуа Мандельброт рассчитал, что если бы индекс промышленных акций Доу – Джонса изменялся бы в соответствии с нормальным распределением, он увеличивался бы 58 дней более чем на 3,4% в 1916–2003 гг. На практике такой прирост был 366 раз. Прирост на 7% мог бы произойти только один раз за 300 тыс. лет. В XX в. такое было 48 раз.

Фрактал – геометрическая структура с дробной размерностью, обладает свойством рекурсивности. Каждая ее часть является уменьшенной копией целого. Термин «фрактал» был введен Мандельбротом в 1975 г. и получил ши-

рокую популярность с выходом в 1977 г. его книги «Фрактальная геометрия природы».

По методологии Мандельброта, рынок должен быть незначительно нестабильным. Однако он был нестабилен, и весьма серьезно. Финансовые рынки страдают не из-за случающихся время от времени невероятных событий, а из-за того, что вполне ожидаемые события происходят чаще, чем это ожидалось. Модель оценки риска Value-at-Risk годится для прогнозирования незначительных каждодневных потерь, но бесполезна для предсказания крупных убытков, случающихся гораздо реже. Именно эти последние должны вызывать большее беспокойство инвесторов.

В связи с этим можно говорить об ошибочности используемых моделей. Становится понятным, почему трейдеры и менеджеры фондов выглядят вполне преуспевающими. Возникает впечатление, что они зарабатывают хорошую прибыль при незначительном риске. Однако при этом часть риска оказывается скрытой. Мастерство менеджеров при таких условиях выглядит далеко не бесспорным, поскольку взвешенные на полный риск доходы могут оказаться убытками. Очевидно, математические методы в этом смысле имеют ограничения. Важнее в данном случае опираться на оценки и интуицию.

Подтверждением может служить опыт ставшего широко известным хедж-фонда LTCM. Его стратегия была основана на парном арбитраже, т.е. поиске на мировом рынке пар активов, цены которых были бы неадекватны. Так, основатель фонда господин Meriwether с коллегами по банку Salomon Brothers обнаружил, что казначейские облигации США сроком на 29 лет были на удивление существенно дешевле 30-летних облигаций. Всего было найдено 38 тысяч таких пар. Но всё равно фонд в итоге понес убытки и развалился.

С другой стороны, нельзя относиться к финансовому рынку, как к казино. Рефлексивность участников делает его существенно опаснее любого игорного заведения. Финансы опасны, внутренне нестабильны. Действующие на рынке спекулянты постоянно проверяют растущий рынок на прочность. Чем более эффективна финансовая система, тем быстрее в ней распространяются страхи.

Масштабы современного кризиса настолько велики, что делать прогнозы крайне трудно. Предсказание будущего – не очень уважаемая профессия. Если вспомнить опыт Кассандры – вестной дочери Приама и Гекубы, предсказаниям которой не верили троянцы, то нельзя не отме-

тить: всем правильно делавшим прогнозы никто не верил. Большинство пытаются экстраполировать текущие тенденции и очень удивляются, когда всё происходит не так. Может быть, в этом и заключается причина безнадежности экономистов в предсказаниях рецессии. Хотя в чем-то они и были правы, установив, что дополнительные меры финансового регулирования не являются единственной требуемой реформой мировых финансов. Скорее, это даже не самая важная реформа.

Выходом из тяжелого кризисного положения является привлечение капитала. Есть несколько путей. Перспективным представляется использовать для этих целей своп «долг – акции», или «долг на акции». При этом речь идет о капитализации долга, т.е. обмене долговых обязательств на акции заемщика. Это универсальный инструмент. Его можно использовать для реструктуризации задолженности страны, когда долги перед иностранными кредиторами обмениваются на акции предприятий страны-должника. Также интересной является эмиссия прав, т.е. выпуск новых акций, предлагаемых акционерам компании по более низкой цене, чем рыночная. Но всё это лишь несущественные меры, которые не позволят полностью выровнять ситуацию.

Итак, чему нас научил последний кризис? Что нам надо сделать, чтобы подготовиться к следующему кризису?

Возможно, эти вопросы неуместны. Ведь именно неопределенность и неизвестность являются обязательными элементами рыночной экономики, которые позволяют удачным и прозорливым выигрывать, а остальным при этом – проигрывать.

И всё-таки, как правильно оценить экономическую ситуацию и выработать адекватные рекомендации по ведению бизнеса?

Мы не умеем по-настоящему оценивать обстановку и планировать, потому что не понимаем будущего. Ошибки при прогнозировании всегда бывали очень велики, и у нас нет ни малейших оснований полагать, что мы окажемся прозорливей наших предшественников.

Думая о завтрашнем дне, мы просто предполагаем, что это будет как бы еще один вчерашний. Всегда было выгоднее брести с толпой, пусть по неверному пути, чем по правильному, но в одиночестве. И гены нам достались от тех, кто следовал за самоуверенными дураками, а не за колеблющимися мудрецами.

Все экономические кризисы последних лет были следствием слабости систем, построенных на неведении. Человеку свойственно путать пер-

спективу с ретроспективой. Экономисты, журналисты и политологи, которые не видели приближающегося кризиса, теперь постфактум выдают множество аналитических материалов о его неизбежности.

Поскольку в последних кризисах нет ничего нового, они нас ничему не научат, и мы повторим те же ошибки в будущем. Доказательства уже налицо: компетентные структуры продолжают выпускать прогнозы (не осознавая, что предыдущие не сбылись и что бедные пострадавшие, полагающиеся на них, опять вот-вот попадут в беду); в нынешних властных структурах сидят те, кто придает промышленные масштабы моделированию ошибок, заставляя нас полагаться на эти модели. А служащие центробанков верят в сконструированные утопии.

Дело не в том, чтобы исправлять ошибки и устранять элемент случайности из общественной и политической жизни – посредством монетарной политики, субсидий и т.п. Проблема решается просто: надо лишь ограничить вредоносные ошибки и неверные расчеты людей небольшими зонами, не давая им распространиться по всей системе.

Кроме того, мы можем существенно сократить риски в экономической сфере, всего лишь убрав из нее спекулятивные инструменты [10].

Наши действия, продиктованные нашим отвращением к изменчивости и страстью к порядку, ускоряют наступление тяжелых кризисов. Искусственно увеличивая структуру в размерах (вместо того, чтобы позволить ей умереть, раз она не в силах противостоять факторам стресса), вы всё больше подталкиваете ее к сокрушительному коллапсу.

Примером катастрофической неэффективности является экономика Советского Союза перед своим распадом. Многие ошибки политической элиты и экономистов тех лет повторяются и сейчас. И самой главной опасностью является построение экономических моделей с заложенными ошибками.

Литература

1. Бордюг О.А. Разработка критериев и основ методики оценки эффективности системы защиты коммерческой информации // Материалы III Международного научного конгресса. – М. : Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2015. – С. 115–119.
2. Бэстэнс В., Вуд Д. Нейронные сети и финансовые рынки: принятие решений в торговых операциях / пер. с англ. – М. : ТВП, 2007.

3. Банковское дело: управление и технологии : учеб. пособие для вузов / под ред проф. А.М. Тавасиева. – М. : Юнити-ДАНА, 2009. – 863 с.
4. Кочетков В.Н. Анализ банковской деятельности: теоретико-прикладной аспект. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 192 с.
5. Красавина Л.Н. Международные валютно-кредитные финансовые отношения. – М. : Финансы и статистика, 2011.
6. Петракова Н.Г., Сорокина Л.Н., Бабилаев Н.А. Внебюджетные фонды в современной экономике России. // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2015. – № 6. – С. 216–223.
7. Резго Г.Я., Кетова И.А. Биржевое дело. – М. : Финансы и статистика, 2008. – 272 с.
8. Рейтлян Я.Р. Аналитическая основа принятия управленческих решений. – М. : Финансы и статистика, 2009.
9. Романов А.Н., Лукасевич И.Я., Титоренко Г.А. Компьютеризация финансово-экономического анализа коммерческой деятельности предприятий, корпораций, фирм. – М. : Интерпракс, 2008.
10. Сорокина Л.Н., Петракова Н.Г., Бабилаев Н.А. Ценообразование : учебное пособие. – М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2015. – 156 с.
11. Тронин Ю.Н. Совершенствование интеллектуального потенциала банка // Банковские технологии. – 2009. – № 1–2.
12. Управление по результатам / пер. с финск.; общ. ред. и предисл. Я.А. Леймана. – М. : Издательская группа «Прогресс», 2009. – 320 с.
13. Четыркин Е.М. Методы финансовых и коммерческих расчетов. – М. : Дело, 2008. – 320 с.
14. Управление деятельностью коммерческого банка (банковский менеджмент) / под ред. д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина. – М. : Юрист, 2009. – 688 с.
15. Эддоус М., Стенсфилд Р. Методы принятия решений / пер. с англ; под ред. И.И. Елисевой. – М. : Банки и биржи, 2010.